

Подушная подать и отмена холопства в России

В. О. Ключевской. Сочинения в восьми томах.
Том VII. Исследования, рецензии, речи (1866-1890)
М., Издательство социально-экономической литературы, 1959
[OCR Бычков М. Н.](#)

I. Первая ревизия

Подушная подать, по-видимому, не могла иметь прямой связи с юридическими процессами нашей истории, особенно с теми гражданскими отношениями, в круг которых входило древнерусское холопство. Это была очень важная перемена в государственном хозяйстве, сопровождавшаяся не менее важными последствиями и для хозяйства народного, но с первого взгляда трудно заметить, какие последствия могли выйти из нее для гражданского права и, в частности, для холопства. Между тем подушная подать не только оказала действие в этом направлении, но и сама могла быть введена только благодаря издавна подготовлявшимся переменам в порядке гражданских отношений, с которыми тесно связано было древнерусское холопство.

Вскоре после победы под Полтавой dokonчено было Петром завоевание Эстляндии и Лифляндии. В 1714 г. довершено было покорение Финляндии, а победа над шведским флотом при Гангуте и занятие Аландских островов в том же году избавляли новую столицу России от опасности шведского нападения. Вместе с этим наступал конец страшного напряжения военных сил, в каком уже 14 лет держала Россию война со Швецией. Мир был еще далеко, но борьба уже переносилась с боевого поля в дипломатические кабинеты. В 1718 г. на Аландских островах начались мирные переговоры шведских уполномоченных с русскими. Петр начинал думать о постановке новорожденной и испытавшей такое тяжкое боевое крещение регулярной армии на мирную ногу, а с этим неразрывно связывался вопрос о правильном устройстве ее размещения и содержания. Эту армию, комплектуемую рекрутскими наборами из разных классов населения, нельзя было распустить по домам, как распускалось в прежнее время дворянское конное ополчение для мирных занятий по своим поместным и вотчинным деревням. Регулярные полки необходимо было и по окончании военных действий держать под ружьем на постоянных казенных квартирах и на казенном содержании. Мысль об устройстве этого содержания уже давно тяготила Петра. По смете, составленной в 1710 г., на содержание полевой армии, гарнизонов и флота, на артиллерию и другие военные расходы шло немного более 3 млн. руб., тогда как на остальные нужды казна тратила только 800 тыс. с небольшим; войско поглощало около 78% всего бюджета расходов. Между тем, сметив государственные доходы за 1707--1709 гг., нашли, что средняя ежегодная сумма доходов не превышала 3 134 тыс.: ежегодный дефицит простирался до 700 тыс. Значит, обыкновенными доходами казна покрывала только четыре пятых того, что расходовала; разницу она должна была восполнять экстраординарными средствами.

Необходимость прибегать к таким средствам в мирное время Петр задумал устранить очень своеобразным планом расквартирования и содержания полков. В то время как его уполномоченные на Аландском конгрессе вырабатывали условия мира со Швецией, был издан указ 26 ноября 1718 г., изложенный с тем торопливым лаконизмом, каким отличался законодательный язык Петра¹. Первые два пункта этого указа гласили: 1) "взять сказки у всех (дать на год сроку), чтоб правдивые принесли, сколько у кого в которой деревне душ мужеска пола, объявля им то, что, кто что утаит, то отдано будет тому, кто объявит о том; 2) росписать, на сколько душ солдат рядовой с долею на него роты и полкового штаба, положи средний оклад". По смыслу указа этот средний оклад должен быть выведен посредством деления стоимости содержания солдата на число наличных податных душ, какое придется на него по затребованным сказкам. Вычисленный таким способом подушный оклад заменял собою все обыкновенные казенные подати и работы, падавшие до того времени на тяглое население. При каждом полку полагалось два комиссара, земский и полковой: первый, избираемый дворянами приписанного к полку уезда, должен был собирать с крестьян того уезда подушные деньги на содержание полка, а второй